

НОВАЯ ПЬЕСА Вс. ИВАНОВА

НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ССП

Действие первое. На сцене — павильон подмосковного киногородка, изображающий богатую боярскую горницу. На столе навалено музейное оружие. В глубине павильона дверь в Оружейную палату Самозванца.

В горнице — автор сценария, режиссер фильма, артисты: Конев в красном кафтане стрелецкого головы, Чуркина в костюме боярыни и Филатев — в костюме дьяка.

Начинается съемка, во время которой возникает спор: артисты упрекают автора в незавершенности ролей, автор находит, что артисты еще не овладели материалом и образами.

Неожиданно на сцену откуда-то проникает дым — за кулисами, видимо, что-то горит. Съемка прервана. Режиссер и автор, не прекращая спора, уходят. Артисты остаются. В горницу всбегают толпа мужиков с деревянными ведрами. Действие переносится в XVII век. Конев, Чуркина и Филатев, сперва с недоумением, наблюдают, как мужики и вошедшие вслед за ними князь Массальский, царь Дмитрий и его свита, не обращая на них внимания, ведут свою сцену. Постепенно воодушевляясь, охваченные вдохновением, три актера вместе со всеми «входят в игру». Они переселяются из XX века в XVII — в царство Дмитрия Самозванца, но целым рядом реплик и положений продолжают жить в XX веке.

С этого момента на протяжении трех актов перед зрителями проходит история бесславного царствования, закончившегося восстанием стрельцов, изгнанием поляков из Кремля и смертью самозванного царя...

В тот момент, когда Дмитрий выскакивает в окошко, а Конев стреляет ему вслед из лука, на сцену врываются режиссер, автор и врач, чтобы помочь оставшимся в дыму Коневу, Чуркиной и Филатеву. Артисты возвращаются в реальную действительность, в XX век... Все, что в пылу вдохновения все эти три акта творили актеры, одновременно придумал для них автор сценария. Спор окончен. Художников объединило расплавляющее и вдохновенное, трепетное понимание правды жизни.

Вот в общих чертах содержание новой пьесы Всеволода Иванова, прочитанной им на заседании президиума ССП СССР.

— Это очень талантливое произведение, — сказал В. Шкловский, открывая обсуждение. — Я не знаю исторической пьесы, более реалистической, чем эта.

С точки зрения исторической достоверности она замечательна. Дмитрий получился очень интересным. Но таков ли он был? Хороши у Вс. Иванова Маржерет и Филатев. Образ Конева значительно слабее, а образ Наташи проник в пьесу будто от другого автора, и существует она

словно только потому, что нельзя же без женской роли.

К. Федин также находит, что пьеса, несмотря на некоторую фантастичность сюжета, реалистична. Как и Шкловский, он считает, что наибольшая погрешность в отношении реалистичности допущена автором в первой картине третьего акта (сцена колдовства). Соглашаясь с характеристикой образов Дмитрия и Маржерета, Федин все же утверждает, что образ Конева является цельным и выразительным.

— Мне нравится многоплановость пьесы Вс. Иванова, — говорит А. Фадеев, — Я слышу в ней переключку веков, вижу преемственность исторического развития. По-моему каждое действующее лицо пьесы — не только историческое обозначение, но живой человек со страстями, мыслями и желаниями. В этом смысле замечателен Дмитрий с его светскостью и грубостью, с его тоской по наследнику. Хороша Наташа — сестра князя Массальского, она написана правдиво и поэтично. Даже эпизодические фигуры наделены живыми характерами.

А. Фадеев считает, что, несмотря на драматическую коллизию, все же талантливые прозаики подавляют в пьесе драматурга. Это особенно чувствуется в первой картине третьего акта, титральной для читателя, но, вероятно, скучной для зрителя. Вместе с тем в пьесе много смешного, остроумного. Театр должен, не боясь «беллетристичности», найти форму ее воплощения на сцене.

— Я слушаю пьесу в третий раз, — говорит Б. Пастернак, — но, как и в первый, забываю обо всем и только слежу за тем, что в ней происходит. Независимо, к какому жанру надо отнести ее. Это не типичная драма, не роман, я бы сказал, — это произведение, возникшее драматически. Оно капризно, дерзко и очень талантливо. Оно ломает каноны жанра.

— Прием Вс. Иванова с «перемещением веков» необычайно осовременивает эту историческую пьесу, приближает к нам события XVII века, — подчеркивает Д. Бергельсон.

А. Файко находит, что переход от XX века к XVII найден автором очень удачно, он происходит совершенно незаметно для зрителя. В то же время возвращение в реальный мир сделано в пьесе более резко.

Все выступавшие отмечали превосходное знание автором материала и замечательный язык персонажей произведения.

Обсуждение пьесы Вс. Иванова было очень оживленным. Писатели с настоящей заинтересованностью говорили об этом произведении.

Е. ПЕЛЬСОН